

шедшие в Японии после 20-х годов XX в., в большинстве своем упоминали этот памятник. Первой среди них была «История русской литературы» К. Оидзуми (А. С. Кокского), изданная в 1922 г. Автор этой книги уделял большое внимание фольклору и литературе древнего периода, посвящает «Слову» более четырех страниц.³ К сожалению, в характеристике «Слова», как и в книге в целом, содержится немало грубых ошибок, так как автор не являлся специалистом-литературоведом. Второй книгой, где упоминалось «Слово», был труд Н. Катаками «Изучение русской литературы», вышедший из печати в 1928 г. Н. Катаками, профессор университета Васэда, изучал русскую литературу в 1915—1918 гг. под руководством проф. П. Н. Сакулина. Его книга была первой серьезной работой на японском языке по русской и советской литературе. Хотя в центре внимания автора была русская литература второй половины XIX в. и современная ему советская литература (20-х годов), он коснулся и «Слова о полку Игореве», высоко оценив художественные достоинства этого памятника древнерусской литературы, отметив, в частности, сочувствие сил природы к героям повествования. По его мнению, прелесть «Слова о полку Игореве» состоит в богатстве поэтического воображения автора, опирающегося на традиции устного народного творчества.⁴

Интересно отметить, что отрывок «Слова» помещен в сборнике статей «Изучение русской культуры», посвященном шестидесятилетию проф. С. Ясуги. Сам С. Ясуги, в своих «Очерках истории русского литературного языка», помещенных в названном сборнике, цитирует в качестве образца русского литературного языка Киевской Руси отрывок из «Слова»: «Что ми шумить, что ми звенить далече рано предь зорями? ... сваты попища, а сами полегоша, за землю Русьскую».⁵ С. Ясуги изучал русский язык в Петербурге в 1901—1904 гг., посещая лекции проф. А. А. Бодуэн-де-Куртенэ. Вернувшись в Японию, он много лет преподавал в Токийском институте иностранных языков. В 1965 г. Ленинградский университет присвоил ему звание заслуженного профессора за его долголетнее преподавание русского языка в Японии.

За последнюю четверть века в Японии было издано свыше десяти разных курсов истории русской литературы. Здесь нет необходимости подробно разбирать, что говорится о «Слове» в каждой из этих работ; можно сказать лишь, что анализ этого памятника становится все более точным и подробным. Это объясняется тем, что после войны японские исследователи стали обращать больше внимания на древнерусскую литературу; в 1947 г., как уже говорилось выше, появился первый перевод «Слова», а затем и ряд специальных работ о нем, чему немало способствовало знакомство японских исследователей с книгами и статьями В. П. Адриановой-Перетц, Н. К. Гудзия, Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева и др. В начале 60-х годов в Киото образовался даже кружок исследователей древнерусской литературы и истории — «Древнерусское общество в Японии», организатором которого был С. Уэно.

Первая специальная статья о «Слове» — «Введение в изучение „Слова о полку Игореве“» — была написана Д. Кубо, профессором Кобэского института иностранных языков. Автор впервые знакомит японского читателя с историей изучения произведения, историческими фактами и летописными записями о походе князя Игоря, основываясь главным образом на «Исто-

³ К. Оидзуми. *Россия бунгаку си*. Токио, Тайсекан, 1922, стр. 125—129.

⁴ Н. Катаками. *Россия бунгаку кэнкю*. Токио, Дайитисебо, 1928, стр. 94—95.

⁵ С. Ясуги. *Россия бунго си гайсэцу*. — В кн.: *Россия бунка но кэнкю*. Токио, Иванами сетэн, 1939, стр. 14—15.